

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-EU COOPERATION AGAINST TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AND TERRORISM

A. Marchenko

Annotation

This article is dedicated to the question of the problems and opportunities of the development of the Russian–EU cooperation against transnational organized crime and terrorism. This article analyzes the necessity of the collective cooperation against abovementioned actions and the necessity of the cooperation between Russia and the EU, it examines current cooperation and reveals problems and opportunities. This article provides the examples of CSTO and SCO as the organizations which instruments could be used to develop Russian–EU cooperation against transnational organized crime and terrorism, and Russian–EU relations at large.

Keywords: transnational organized crime, terrorism, counter–terrorism cooperation.

Марченко Анна Юрьевна
Московский
государственный институт
международных отношений

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросу проблем и возможностей развития сотрудничества между Россией и ЕС в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. В данной статье раскрыта необходимость коллективного сотрудничества в борьбе с вышеупомянутыми явлениями, а также подчеркнута необходимость сотрудничества непосредственно России и ЕС по данным вопросам. В статье проанализировано текущее сотрудничество между Россией и ЕС, выявлены проблемы и возможности. Предложены примеры ОДКБ и ШОС как организаций, инструменты которых могут быть использованы для развития сотрудничества России и ЕС в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом, а также российско–европейских отношений в целом.

Ключевые слова:

Транснациональная организованная преступность, терроризм, контртеррористическое сотрудничество.

На сегодняшний день, ведя речь о двустороннем и многостороннем сотрудничестве, необходимо принимать во внимание правило о том, что практически любой сфере взаимодействия присуща взаимозаменяемость. Подтверждением этому является применение и последствия антироссийских санкций ЕС и США. При этом есть сферы, в которых взаимодействием, организуемым на глобальном уровне, обеспечивается безопасное существование государств, регионов и всего мира. Одна из таких сфер – это сотрудничество в области противодействия терроризму и организованной преступности.

Большинство террористических актов, осуществляемых в различных уголках планеты, имеют определенную схожесть. Следовательно, перед национальными системами по борьбе с такими преступлениями стоят одинаковые цели и задачи. Имеют общие проблемы и Россия, и государства – члены ЕС. В частности, о том, что терроризм сегодня – это общая проблема, а потому важно сотрудничество контртеррористических структур России и ЕС, в октябре 2017 г. заявила Специальный советник верховного представителя Евросоюза по иностранным

делам и политике безопасности Федерики Могерини Натальи Точчи. "Возможно, у нас различные ответы на данный вызов, но у нас общее понимание этой темы, потому что терроризм не имеет границ и международное сотрудничество в борьбе с ним является частью решения данной проблемы", – заявила Н. Точчи, уточнив, что важным для кооперации между Брюсселем и Москвой является не только обмен информацией, но и совместная борьба с явлениями, приводящими к радикализации. [1]

Действительно, в условиях нарастающих угроз, перед ЕС стоит задача поиска новых направлений сотрудничества в противодействии терроризму и организованной преступности, а также надежных партнеров для организации данного сотрудничества. С учетом имеющегося в этой сфере опыта, технических возможностей, а также территориального соседства, организация полноценного взаимодействия именно с Россией может быть наиболее перспективным и актуальным европейским проектом.

О том, что политические заявления имеют под собой практическую основу, свидетельствуют прошедшие в Брюсселе 8 февраля 2018 г. неформальные консульта-

ции российских и европейских дипломатов по вопросам международного контртеррористического сотрудничества. В ходе встречи были обсуждены различные аспекты глобальных и региональных террористических угроз. Стороны обменялись опытом противодействия терроризму в России и на пространстве Евросоюза с акцентом на задачи противодействия возвращающимся из зон вооруженных конфликтов "иностранным террористам-боевикам" и пресечения распространения террористической и экстремистской идеологии. Дипломаты также была подтверждена необходимость расширения антитеррористического сотрудничества в многосторонних форматах. Следующий раунд переговоров было запланировано провести в Москве.[2]

В ходе VII Конференции по безопасности, проходившей в апреле 2018 г. в Москве, Генеральный секретарь Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Томас Греммингер в своей речи предложил сделать ОБСЕ посредником в переговорах Евросоюза и России, особенно, при решении вопросов совместного противодействия современным угрозам. Т. Греммингер также уточнил о том, что "10 лет назад, выступая на Конференции по безопасности в Мюнхене, президент Путин предупреждал о последствиях, если государства не будут учитывать интересы друг друга. Он предупреждал еще тогда, что это может привести к гонке вооружений. Печально признавать, что все это во многом сбылось – мы видим существующую нестабильность и должны констатировать, что войну и мир разделяет очень тонкая грань" [3]. Подтвердил важность сотрудничества и Директор ФСБ России Александр Бортников, отметив, что перспективное направление – это формирование единого антитеррористического информационного пространства. В качестве действенного инструмента обмена сведениями Россия готова уже сегодня предложить заинтересованным сторонам участие в использовании и наполнении международного банка данных по противодействию терроризму. Сейчас к нему подключена 41 зарубежная спецслужба из 34 государств Европы, Азии и Африки. В 2017 г., по словам главы ФСБ, в Российской Федерации было предотвращено 25 терактов. О двух атаках поступило предупреждение от Турции и США. ФСБ готова отвечать взаимностью. Подобного рода взаимодействие должно быть основой многосторонних отношений, в том числе, при выстраивании диалога Россия–ЕС.[3]

При этом, пока не ведется речь о "размораживании" институциональных форматов. Экспертами все чаще отмечается, что даже при благополучном исходе нынешнего кризиса и конфликта в Украине, вернуть отношения России и ЕС на прежний уровень будет очень тяжело; кроме конкретных разногласий, препятствуют этому полная утрата взаимного доверия, негативное восприятие друг друга на разных уровнях.[4] В таких условиях крайне

важно определить возможные новые направления и механизмы сотрудничества России и ЕС в целях эффективной многосторонней борьбы с терроризмом, вооруженным экстремизмом и другими наиболее опасными проявлениями организованной преступности.

Представляется, что наибольшие успехи могут быть достигнуты в сфере активизации сотрудничества в решении конкретных региональных и функциональных проблем, представляющих взаимные интересы. Спектр подобного рода проблем является весьма широким: от решения специфических вопросов и инцидентов в сфере безопасности, которые нуждаются в срочных и прямых контактах между правоохранительными ведомствами, предоставления разведывательных данных и обмена ими, до участия в урегулировании крупных региональных вооруженных конфликтов на территориях Сирии, Ливии и Афганистана.

Россия к началу 2018 г. провела ряд успешных внешнеполитических стратегических акций на Ближнем Востоке, давших ей политическую и военную выгоду, и превративших Москву в ключевого автора в урегулировании конфликтов в этом регионе. Среди них – военная кампания в Сирии, поддержка главы Ливийской национальной армии генерала Хафтара, а также налаживание отношений с правительством Египта, которое дало согласие на использование российскими воздушно-космическими силами их авиационных баз.

Стоит поддержать мнение Ю.В. Морозова о том, что действия России в Афганистане являются продолжением этой стратегии, однако они уже не ограничиваются обеспечением стабильности на местах. Москва создает собственную сеть контактов и средств защиты российских интересов в Исламской Республике Афганистан. По аналогу с сирийской стратегией она стремится укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль неотъемлемого участника в урегулировании любых кризисов в этой стране и в регионе в целом.[5]

У Европейского союза есть свои интересы на рассматриваемых территориях, при этом, в большинстве случаев ими поддерживается политика США, во многом прямо противоречащая позиции России. О том, что сегодня имеется возможность пересмотра вектора европейской внешней политики, свидетельствует крайне негативное отношение ЕС к выходу США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию вопроса о ядерной программе Ирана. В средствах массовой информации, в частности, были озвучены данные о готовности ЕС оспорить новые американские санкции в отношении Ирана, если они будут затрагивать интересы европейских государств.

Российская Федерация при выстраивании полноценного сотрудничества с ЕС может и должна активно использовать инструменты ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), как полноправных участников международного процесса урегулирования конфликтов и противодействия угрозам.

На сегодняшний день данными организациями уже накоплен достаточный опыт в противостоянии международной преступности, в первую очередь, терроризму.

Так, если обратить внимание на ОДКБ, то стоит отметить, что основными причинами объединения государств в рамках ОДКБ стало их негативное отношение к расширению НАТО, опасения, вызванные угрозами со стороны исламского фундаментализма и стремительно растуше-

го Китая, а также желание поддерживать тесные военные и военно-промышленные связи с Россией. Следующий важный довод в пользу тесного сотрудничества государств – членов ОДКБ – это желание их правящих кругов сохранить политическую стабильность в своих странах и совместно противодействовать современным угрозам их безопасности.

Можно предположить, что, имея в основе совместное решение конкретных и острых региональных проблем безопасности, которые представляют взаимные интересы, двусторонние российско-европейские отношения могут не только быть существенно улучшены, но и послужить "толчком" для восстановления, совершенствования и создания более эффективных институциональных механизмов сотрудничества в сфере противодействия терроризму и организованной преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЕС не сможет без России искоренить терроризм // Федеральное агентство новостей. – 17.10.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170619/1496834021.html> (дата обращения: 11.05.2018).
2. Основной темой конференции по безопасности в Москве стала борьба с терроризмом // Информационное агентство "ТАСС". – 04.04.2018. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/5095972> (дата обращения: 11.05.2018).
3. Основной темой конференции по безопасности в Москве стала борьба с терроризмом // Информационное агентство "ТАСС". – 04.04.2018. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/5095972> (дата обращения: 11.05.2018).
4. Круглый стол на тему "Будущее отношений России и Европейского союза – сотрудничество, партнерство или конфронтация?" // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – 30.11.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/87402/> (дата обращения: 11.05.2018).
5. Морозов Ю.В. О потенциальных областях взаимодействия государств НАТО и ШОС в Афганистане // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 2. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2286> (дата обращения: 11.05.2018).

© А.Ю. Марченко, (lady-g-unit@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный институт международных отношений (университет)